

Хэ Сыцзя бегло просмотрел комментарии. В топе были фанаты, которые контролировали обсуждение: «Не сравнивайте», «Не связывайте», «Сосредоточьтесь на своём» и тому подобное. Казалось, они были очень рациональны, но если отсортировать по времени, можно было увидеть смесь «мило-мило» и «У Чжэнь, прилипала, хватит пиариться за чужой счёт».

Большинство оскорблений исходило от его фанатов, ведь У Чжэнь, как актёр кино, хоть и имел высокую популярность среди зрителей, но преданных фанатов, готовых вступать в споры, у него было мало.

Хэ Сыцзя внутренне оставался спокоен, он даже не улыбнулся. Непонятно, что им двигало, но он открыл WeChat У Чжэня.

На странице по-прежнему был только его отправленный красный конверт и голосовое сообщение от У Чжэня.

[Маленький тигр] Реалити-шоу, которое мы снимали, вышло.

Хэ Сыцзя знал, что у У Чжэня ночные съёмки, и думал, что тот не увидит, но У Чжэнь ответил почти мгновенно.

[Актер У Чжэнь] Понравилось?

[Маленький тигр] Так себе.

[Маленький тигр] Ты ведь на съёмках?

[Актер У Чжэнь] Перерыв, сейчас снимает дублёр.

Услышав о дублёре, Хэ Сыцзя вспомнил слова У Чжэня во время их вчерашнего спора. Он ещё не видел, как снимает дублёр, но знал, что одного из них зовут Ци Цзысюй, он был выпускником актёрской школы и внешне немного напоминал его.

[Маленький тигр] Режиссёр Юй действительно предпочитает кого-то другого? Это Ци Цзысюй?

[Актер У Чжэнь] Да, но инвесторы предпочитают тебя.

[Маленький тигр] А ты?

Отправив сообщение, Хэ Сыцзя понял, что задал глупый вопрос. У Чжэнь уже рекомендовал его, чего ещё можно хотеть? Он хотел отозвать сообщение, но на экране появилось новое —

[Актер У Чжэнь] Ты мне тоже нравишься.

Авторское примечание: Принц Гороха: «Просто хочет мое тело».

Лу Синь провела несколько дней на съёмочной площадке, увидев, что Хэ Сыцзя постепенно входит в роль, и решила уехать.

Как опытный менеджер компании, она курировала не только Хэ Сыцзя, но и других артистов, хотя они были менее известны и не требовали особого внимания.

Перед отъездом Лу Синь нашла Хэ Сыцзя и дала ему спрей для носа от ринита.

— Зачем? — удивился Хэ Сыцзя. — У меня нет ринита.

— Ты не замечал, что у У Чжэня ринит? Он так о тебе заботится, ты тоже должен проявить внимание. — Узнав правду об их «ссоре», Лу Синь перестала злиться на У Чжэня и даже испытывала благодарность.

Хэ Сыцзя вспомнил и понял, что у У Чжэня действительно иногда проявляются лёгкие симптомы ринита, хотя большую часть времени он казался здоровым.

— Не забудь передать это учителю У.

Лу Синь ещё раз напомнила:

— Лизу я забираю, у других главных актёров не больше двух ассистентов, чтобы тебя не обвинили в высокомерии. Я не буду за тобой следить, но ты сам должен контролировать вес, не голодать, стараться есть три раза в день, больше фруктов и овощей. Я оставила рецепты Мяньмянь и Сяо Ци, они знают, как сказать повару.

— И ещё, на высокогорье сильное ультрафиолетовое излучение, у тебя чувствительная кожа, не забывай наносить солнцезащитный крем, чтобы снова не обгореть...

Слушая Лу Синь, Хэ Сыцзя впервые не раздражался. Возможно, в уединённом месте чувство одиночества усиливалось, и ему было немного грустно:

— Сестра, ты ещё приедешь?

Лу Синь рассмеялась:

— Ты что, ещё не отвык от груди?

Хэ Сыцзя не смутился, он лежал на кровати, положив руки за голову, и с улыбкой сказал:

— Мне уже двадцать два, возраст для заключения брака.

— Ты? Жениться?

Лу Синь, казалось, услышала смешную шутку, и с уверенностью заявила:

— С твоими привычками, даже если к тридцати годам у тебя будут стабильные отношения, я отдам свою голову тебе в качестве мяча.

Как только она ушла, Хэ Сыцзя открыл ящик тумбочки, собираясь выбросить спрей, но увидел там светло-серый клетчатый платок.

Через несколько секунд он достал платок и вместе со спреем положил его на тумбочку.

На следующий день, во время перерыва в съёмках, Хэ Сыцзя нашёл У Чжэня и передал ему обе вещи.

У Чжэнь лениво сидел в шезлонге, солнцезащитные очки скрывали большую часть его лица:

— Кажется, я говорил, что не нужно возвращать?

Хэ Сыцзя, держа во рту леденец от кашля, ответил:

— Всё равно я его почистил, если не хочешь, можешь выбросить.

У Чжэнь взял платок, взглянул на спрей:

— Это...

— Сестра Синь сказала, что у тебя ринит, это правда?

У Чжэнь усмехнулся:

— Можно сказать, что да.

— Что значит «можно сказать»? Есть или нет?

— Ты знаешь, что у персонажа Цзинь Лися есть прототип?

— Знаю. — Сценарий «Игр с древностью» был основан на реальных событиях, и у нескольких персонажей были прототипы.

— Перед съёмками я навестил этого человека, у него был ринит.

Хэ Сыцзя внезапно понял и, подумав, заметил, что У Чжэнь действительно проявлял симптомы ринита только во время съёмок, и с восхищением сказал:

— Ты действительно хорошо подготовился.

У Чжэнь немного изменил позу, положив платок и спрей:

— Мой стиль игры ближе к методологии, она основана на опыте и технике. Если есть прототип, конечно, нужно хорошо подготовиться.

— А если прототипа нет?

— Тогда создаём его, основываясь на сценарии, анализируем его жизнь вне сюжета, изучаем причины его характера, логику его поступков.

У Чжэнь опустил солнцезащитные очки, открыв глаза с улыбкой:

— На самом деле, учитель Хэ тоже может попробовать, это поможет глубже понять персонажа.

— Создать прототип?

— Да, прототип Цзинь Сяоханя.

Слова У Чжэня оставили след в душе Хэ Сыцзя. Не то чтобы он внезапно заинтересовался актёрской игрой, но сама идея создания прототипа показалась ему интересной.

Сегодня у него была только одна сцена, после чего он вернулся в номер и, лёжа на кровати, начал размышлять о своём персонаже.

В сценарии было кратко упомянуто, что отец Цзинь Сяоханя был рабочим на кирпичном заводе и умер, когда тому было пять лет, но очень любил его. Также мать и Цзинь Лися очень заботились о Цзинь Сяохане, и хотя он жил небогато, был окружён любовью.

В такой семье он, должно быть, был наивным, беззаботным, и, страдая аутизмом, всегда жил в своём собственном мире, даже смерть родителей не вызвала у него печали.

Нет, возможно, он и грустил, но это было кратковременно и не оставило травм.

В сознании Хэ Сыцзя мгновенно сформировались бесчисленные фрагменты, он представил себе Цзинь Сяоханя в детстве, и его мысли, следуя по следам времени, унеслись в будущее, к

его юности.

Повзрослевший Цзинь Сяохань мало изменился по характеру, он не любил смотреть людям в глаза, предпочитал опускать голову; не интересовался тем, что нравилось его сверстникам, любил играть с крышками от бутылок, рвать бумагу, нажимать на пульт или просто кружиться в комнате.

В шестнадцать лет Цзинь Сяохань переехал с матерью в город, он не имел понятия о городе, но ему не нравилось, что там было много людей.

Вскоре мать умерла, и Цзинь Сяохань остался с Цзинь Лися, своим братом, который открыл для него самую прекрасную дверь в жизни, подарив ему «игрушку», более интересную, чем крышки и салфетки.

Мир Цзинь Сяоханя обрёл цвета.

Хэ Сыцзя вдруг вскочил с кровати, нашёл на столе бумагу и ручку и начал писать.

Он писал всё быстрее и увлечённее, и через полчаса завершил свою первую в жизни биографию персонажа.

Даже если почерк был похож на каракули, это были целых четыре страницы, и, кроме школьных сочинений, Хэ Сыцзя никогда не писал столько!

Он был переполнен чувством достижения, а также тронут тем, что Цзинь Сяохань вдохновил его.

В этот момент персонаж в его сознании ожил.

Однако Хэ Сыцзя быстро избавился от сентиментальности, он с энтузиазмом сфотографировал свой текст, собираясь похвастаться своим достижением в WeChat. Учитывая, что съёмочная группа всё ещё держала проект в секрете, он с сожалением создал группу для скромного хвастовства.

К сожалению, Хэ Сыцзя прождал с телефоном около десяти минут, но никто не отреагировал.

Что ж, все на съёмочной площадке были заняты, Лу Синь ещё была в пути в город Б...

С сожалением закрыв WeChat, он заметил, что уже прошло пять часов, и он провёл за написанием более двух часов? Вспомнив вчерашние напоминания Лу Синь, Хэ Сыцзя решил сначала поесть.

Но едва он подошёл к двери столовой, как встретил У Чжэня.

Хэ Сыцзя не собирался скрывать, он просто хотел похвастаться, и прямо сказал:

— Я написал биографию персонажа, выложил в WeChat.

У Чжэнь, казалось, был удивлён, и с улыбкой ответил:

— Тогда я должен прочитать шедевр учителя Хэ.

Они взяли подносы и сели за стол, Хэ Сыцзя с горящими глазами смотрел на У Чжэня, который, взяв палочки, на мгновение замер, а затем положил их и достал телефон.

<http://bllate.org/book/15522/1379586>